

List of used literature

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – № 1. – 1/0.
2. The Constitution of the Republic of Belarus of 1994 (with amendments and additions adopted at the republican referendums on November 24, 1996, October 17, 2004 and February 27, 2022) // National Register of Legal Acts of the Republic of Belarus. – 1999. – № 1. – 1/0.
3. О Концепции правовой политики Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 // Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2023. – 1/20916.
4. On the Concept of Legal Policy of the Republic of Belarus: Decree of the President of the Republic of Belarus dated June 28, 2023 No. 196 // National legal Internet portal of the Republic of Belarus. – 2023. – 1/20916.
5. О прокуратуре Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 08 мая 2007 г. № 220-З (ред. от 08 июля 2024 г.) // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2007. – № 119. – 2/1317.
6. On the Prosecutor's office of the Republic of Belarus: Law of the Republic of Belarus of May 08, 2007 No. 220-Z (as amended on July 08, 2024) // National Register of Legal Acts of the Republic of Belarus. – 2007. - № 119. - 2/1317.
7. Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 11 марта 2024 г. № 359-З // Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2024. – 2/3079.
8. The Code of Civil Procedure of the Republic of Belarus: Code of the Republic of Belarus of March 11, 2024 No. 359-Z // National legal Internet portal of the Republic of Belarus. – 2024. – 2/3079.
9. Жуйков, В. ГПК РФ: порядок введения в действие / В. Жуйков // Российская юстиция. – № 2. – 2003. – С. 2–6.
10. Zhuikov, V. Civil Procedure Code of the Russian Federation: the procedure for implementation / V. Zhuikov // Russian Justice. – No. 2. – 2003. – pp. 2-6.

УДК 342.9(476)

А.М. Ханяков

(Белорусский государственный экономический университет)

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ РАБОТНИКОВ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Статья посвящена анализу правоприменительных проблем, связанных с реализацией полномочий работников Комитета государственного контроля Республики Беларусь и его территориальных органов. На основе системного анализа Закона Республики Беларусь «О Комитете государственного контроля Республики Беларусь и его территориальных органах» выявляется пробел в механизме обеспечения явки лиц, уклоняющихся от вызова. Проводится сравнительно-правовой анализ с аналогичными полномочиями органов прокуратуры и судебных исполнителей. Автором обосновывается необходимость внесения изменений в законодательство, конкретизирующих право работников КГК на вынесение постановления о принудительном приводе, что будет способствовать повышению эффективности контрольной деятельности.

Эффективность деятельности любого государственного контролирующего органа напрямую зависит от четкости правовой регламентации его полномочий

и наличия действенных механизмов их реализации. Комитет государственного контроля Республики Беларусь (далее – КГК), обладает широким спектром властных полномочий. Однако, как показывает практика, даже детальная законодательная регламентация не всегда исключает возникновение правоприменительных коллизий. По справедливому замечанию И.И. Маха: «проблема полномочий часто возникала перед юристами практиками и становилась предметом внимания ученых-правоведов чья деятельность связана с государственными органами» [1]. Одной из таких проблемных зон является обеспечение явки лиц, уклоняющихся от вызова работниками КГК.

Целью настоящей статьи является анализ данной проблемы и выработка конкретного предложения по совершенствованию законодательства.

Основным нормативным правовым актом, определяющим статус и полномочия КГК, является Закон Республики Беларусь от 01.07.2010 № 142-3 «О Комитете государственного контроля Республики Беларусь и его территориальных органах» (далее – Закон) [2]. Статья 14 Закона содержит исчерпывающий перечень полномочий работников КГК. Ключевое значение для осуществления контрольной деятельности имеют:

- право проводить проверки и иные контрольные мероприятия;
- право вызывать руководителей и иных работников для дачи объяснений;
- право выносить обязательные для исполнения предписания и постановления;
- право вести административный процесс.

Совокупность данных полномочий не только делает КГК мощным инструментом контроля, но и накладывает на него особую ответственность за соблюдение законности при их применении. При этом законодатель в ст. 18 Закона однозначно указывает на обязательность законных требований работников КГК для всех организаций и граждан.

В ходе практической реализации своих полномочий работники КГК сталкиваются с ситуацией, когда руководители организаций или иные граждане уклоняются от явки по вызову без уважительных причин. В данном случае возникает правовой пробел.

В соответствии со статьей 17 Закона, работники КГК вправе «вызывать руководителей и других работников государственных органов, иных организаций, других граждан для представления документов и (или) информации... для дачи объяснений по поводу выявленных нарушений законодательства, а также по делам об административных правонарушениях, находящимся в производстве Комитета» [2]. Однако санкция за неисполнение данной обязанности в общем порядке проведения контрольных мероприятий (вне рамок административного процесса) Законом не установлена.

Отсутствие у контролирующего органа действенных механизмов преодоления пассивного сопротивления со стороны проверяемых субъектов де-факто сводит на нет принцип обязательности его законных требований.

Привод как мера государственного принуждения регламентирован статьей 8.5 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИК_оАП) и может применяться

исключительно в рамках административного процесса [3, ст. 8.5]. Следовательно, если вызов гражданина или должностного лица осуществляется в рамках плановой проверки, а не по возбужденному делу об административном правонарушении, применить к нему меру привода невозможно.

Для более четкого понимания проблемы целесообразно сравнить полномочия КГК с полномочиями иных государственных органов.

В соответствии со статьей 10 Закона Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь» прямо предусматривает, что при уклонении от явки по вызову прокурора, лицо может быть доставлено в принудительном порядке по постановлению прокурора органами внутренних дел [4]. Аналогичная норма содержится в статье 66 Закона Республики Беларусь «Об исполнительном производстве», которая допускает привод должника, не явившегося к судебному исполнителю без уважительных причин [5].

Анализируя институт привода в белорусском законодательстве, можно сделать вывод, что его предоставление тому или иному органу является индикатором уровня его властных полномочий и степени доверия со стороны государства. Таким образом, законодатель наделил органы прокуратуры и судебных исполнителей эффективным механизмом пресечения пассивного противодействия. В то же время работники КГК, чья деятельность также напрямую связана с обеспечением законности и часто сопряжена с противодействием, лишены аналогичного инструментария, что создает дисбаланс в системе государственного принуждения.

Для устранения выявленного правового пробела и устранения коллизии в правоприменительной практике представляется целесообразным дополнить статью 14 Закона № 142-3 новым положением:

«В случае уклонения без уважительных причин от явки по вызову работника КГК, его территориального органа, руководитель или иное должностное лицо организации, а также иной гражданин могут быть подвергнуты приводу на основании постановления председателя КГК контроля или его заместителя, либо председателя КГК по Минской области или его заместителя. Исполнение постановления о приводе осуществляется органами внутренних дел».

Данное дополнение, является логическим развитием административно-правового статуса КГК и будет способствовать «формированию единого правового поля для органов, осуществляющих государственный контроль и надзор. Оно конкретизирует полномочия работников КГК, предоставляя им адекватный инструмент для преодоления противодействия. Создает единообразный с другими государственными органами механизм обеспечения явки. Содержит гарантии от произвола, так как решение о приводе принимается высокопоставленными должностными лицами КГК. Данное положение позволит повысить эффективность контрольной деятельности, сократив возможности для злоупотреблений со стороны недобросовестных проверяемых субъектов.

Внесение предложенного изменения в статью 14 Закона «О Комитете государственного контроля Республики Беларусь и его территориальных органах» будет способствовать укреплению законности, обеспечению принципа

неотвратимости контроля и унификации механизмов реализации государственно-властных полномочий в Республике Беларусь, что является одной из ключевых задач современной административной реформы.

Список использованной литературы

1. Вестник Белорусского государственного университета. Серия 3, История. Философия. Психология. Политология. Социология. Экономика. Права. – Минск : БГУ, 2003. – № 1. – С.96-99.
2. О Комитете государственного контроля Республики Беларусь и его территориальных органах : Закон Респ. Беларусь от 1 июля 2010 г. № 142-З: с изм и доп. от 17.07.2023 г., № 292-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 30.10.2025).
3. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : Кодекс Респ. Беларусь от 6 янв. 2021 г. № 92-З: с изм и доп. от 20.10.2025 г., № 101-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 30.10.2025).
4. О прокуратуре Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-З: с изм и доп. от 29.12.2025 г., № 124-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 30.12.2025).
5. Об исполнительном производстве : Закон Респ. Беларусь от 24 окт. 2016 г. № 439-З: с изм и доп. от 12.07.2025 г., № 87-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 30.12.2025).

УДК [347.5:347.51]

Р.Р. Абдуллаева

(Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП))

СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА

Статья посвящена исследованию субъектов обязательств по возмещению причиненного вреда. Ключевые участники: потерпевший и причинитель вреда. Цель исследования - систематизировать круг субъектов обязательств по возмещению вреда, определить их правовую природу и взаимные обязанности. В результате анализа законодательства и правоприменительной практики, автор приходит к выводу о том, что субъектами в обязательствах вследствие причинения вреда, по общему правилу, могут выступать граждане, юридические лица, публично-правовые образования, обладающие специальными условиями деликтной ответственности.

В п. 1 ст. 1064 ГК РФ выражена сущность обязательства вследствие причинения вреда, в силу которого должник (причинитель вреда) обязан возместить в полном объеме вред, причиненный личности или имуществу кредитора (потерпевшего), а кредитор вправе требовать возмещения понесенного им вреда. По справедливому утверждению некоторых авторов, возмещение причиненного вреда следует отнести к разновидности такого предусмотренного ст. 12 ГК РФ общего способа защиты гражданских прав, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права [1, с. 446]. Хотя, с другой стороны, сам применяемый принцип денежного возмещения причиненного вреда не всегда позволяет говорить о полном восстановлении нарушенного положения.